

Александр КАРАБАЕВ,
политолог,
зам.гендиректора Центра изучения
постсоветского пространства ИАЦ МГУ

Трагедия Ходжалы: уроки прошлого и образ будущего

Проблема Ходжалы сегодня далеко не ограничивается событиями ночи на 26 февраля 1992 года, суть которых состоит в убийстве, по официальным данным, 613 мирных жителей, включая сотни женщин и детей. **Это крупнейшее военное преступление всех вооруженных конфликтов периода распада СССР стало своего рода переломным рубежом карабахской войны, фактически исключив возможность примирения в ближайшей перспективе между гражданскими обществами Азербайджана и Армении.** Своим фактом Ходжалы служит камнем преткновения для любого варианта урегулирования карабахского конфликта. Эта трагедия стала сокрушительной травмой для коллективного сознания азербайджанцев, помимо факта оккупации пятой части территории страны.

Теперь боль утраты несколько притупилась, но стремление найти искупление или какую-то компенсацию для незаживающей раны национальной катастрофы живет и находит для этого новые формы - так бы я описал сухой остаток ходжалинской трагедии спустя 25 лет. Необходимость воздаяния преступникам, кроме международно-правового и пропагандистского посыла, обрела иную, практическую форму - **ходжалинская драма вписана во внешнеполитическую стратегию Баку по освобождению территорий от армянской оккупации**, которую она в известном смысле

дополняет, местами усиливая и придавая таким образом некое гуманистическое звучание.

Ходжалы вполне может стать **импульсом для нового международного консенсуса по вопросу военных преступлений в современном мире** - то есть практической задачей азербайджанской дипломатии, и в этом качестве усилить функцию аргумента в борьбе за возвращение

Карабах. Давайте попробуем разобрать это сложное и парадоксальное сочетание разных последствий ходжалинской драмы.

I.

Говоря откровенно, продвигать проблему геноцида в отношении азербайджанского народа конкретно по данному факту преднамеренного убийства - задача трудная и вряд ли полноценно осуществимая после той деградации и искажения термина «геноцид» в результате столетней массивированной пропагандистской обработки мирового сообщества со стороны армянской диаспоры. Да, **Баку предпринял очень серьезные усилия в рамках признания Ходжалы в качестве геноцида согласно принципам международного права** - есть определенные результаты на различных региональных уровнях (см. «Правовой аспект геноцида в Ходжалы», Тофик МУСАЕВ, журнал IRS, №5, 2008). В частности, в 2016 году в качестве геноцида события в Ходжалы признали палата представителей американского штата Миннесота, губернаторы штатов Небраска, Гавайи, Монтана, Айдахо и глава округа Милуоки штата Висконсин. Но в целом мировыми СМИ эта трагедия купируется. Поэ-

тому нужна систематическая работа государства (посольств Азербайджана, МИД, Фонда Гейдара Алиева) и гражданских активистов (прежде всего диаспоры) для того, чтобы размывать этот барьер молчания, - проводить информационные кампании, работать с политологами и журналистами, размещать статьи в мировых СМИ. Эта работа должна проводиться постоянно, а не от даты к дате.

Однако проблема не в этом. Приходится признать: добиться полноценной сатисфакции или получения любого рода компенсации в обозримой перспективе проблематично. Можно долго и упорно апеллировать к правовым нормам и прецедентам, но мир, сполна испивший в XX веке чашу насилия, которая, похоже, не скудеет и в новом столетии, мало прислушивается к «частным» драмам, не имеющим достаточно сильной и своевременной информационной раскрытости. Данный тренд усиливается и тем, что мировое сообщество уже устало и от армянской пропаганды, особенно после 2015 года: каких-то особых достижений в этом вопросе Ереван и диаспора не показали. Скорее, тут результат обратный - **эту тему крупные державы используют в конъюнктуре своих**

Художник Низами Гусейнов

внутренних процессов (предвыборные обещания политиков в странах массового проживания армянской диаспоры) **и в качестве элемента торга по поводу текущей внешнеполитической повестки** (например, проблема отношений Турции и США, Турции и ЕС). Армянский «геноцид» превратился не более чем в инструмент давления и обеспечения своих интересов.

Здесь имеет смысл привести фрагмент одной из лучших полемических статей, раскрывающих уловку армянской информационной машины: *«Если произошедшее подпадает под термин «геноцид», то давайте так и будем это называть. Но слеза турецкого или курдского ребенка имеет такой же вес, как и слеза армянского. Правила должны быть для всех одни. Если их применяют к мерзостям, которые якобы творили турки, то их точно также надо применять к таким же мерзостям, творимым армянами и если признавать геноцид армян со стороны турок, то точно также надо признавать геноцид турок со стороны армян.*

*Мне говорят: «Ну как ты можешь сравнивать! Армян погибло полтора миллиона, а турок всего 100 тысяч. Сразу видно кто здесь жертва!». Друзья, извините, **геноцид не может измеряться количественно. Разве сто тысяч погибших – это еще не геноцид, а сто одна – уже геноцид? Геноцид – это в первую очередь стремление уничтожить народ. Что, скорее всего, и делали обе стороны. Если турецкая армия в условиях войны осуществляла зачистку своих мятежных территорий по национальному признаку, то и армянские боевики сжигали турецкие дома тоже по этому же признаку, чтобы ушедших людей определенной национальности даже не было возможности вернуться, ибо уже некуда. (На масштабы этнических чисток, осуществленных со стороны армянских воинских подразделений на временно оккупированных территориях Османской империи в период 1915-1920 гг., косвенно указывает и общепризнанный факт уменьшения на этих территориях турко-мусульманского населения почти на два миллиона человек.)***

История показывает, что большая нация имеет больше возможностей нанести вред малой нации, но именно малая нация зачастую демонстрирует большие жестокости, потому что использует их в качестве устрашения большой» (Андрей Епифанцев. Геноцид армян: есть ли предел

у дискуссии?, <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/Genotsid-armyan-Est-li-predel-u-diskussiy-1.html>).

Как и во все времена, политика в наши дни подчинена интересам, хотя и цинично манипулирует принципами. В случае с Арменией парадигма национальной мифологии диктует корпус идеологем и официальных постулатов, причем мифологемы активно используются и во внешней политике, при поддержке и огромном влиянии диаспоры. Таким образом, известное правило, гласящее, что политические сюжеты и их толкования, а не факты управляют мировой политикой, в армянском политическом пространстве умножается на порядок. Факт, который не вписывается в свой сюжет, противоречит его логике, автоматически отбрасывается, оспаривается либо фальсифицируется.

Прервать заколдованный круг этих дискуссий, тем более победить в них, раз и навсегда поставив точку, определив, в отношении кого было «больше геноцида», вряд ли возможно. Неважно, заинтересованный ты участник в этом споре якобы неоспоримых архивных фактов, откровенной лжи, полуправды и сторонних мнений, или просто наблюдатель. **Единственный путь - добиваться наказания виновных в конкретных военных преступлениях**, не ограничиваясь формальным склонением политиками расплывчатого термина «геноцид».

По факту бойни в Ходжалы это возможно. Азербайджан подал заявку в Интерпол на розыск нескольких действующих политиков Армении, причастных к ходжалинской трагедии. Среди 38 фигурантов, документы по которым направлены в национальное бюро Интерпола, командир 2-го батальона 366-го полка майор Оганян Сейран Мушегович, впоследствии министр обороны Армении (<http://kavkasia.net/Azerbaijan/2010/1267034342.php>).

Может ли Баку получить должную сатисфакцию по этому направлению? Это зависит от сочетания воли самого Азербайджана и жесткой атмосферы в среде международных отношений.

С некоторых пор Интерпол изменил свое отношение к розыску лиц, совершивших политические, военные, религиозные или расовые преступления. В то же время, как показывает практика, даже в случае задержания такого лица в третьей стране по запросу Интерпола существует целый ряд лазеек, позволяющих адвокатам снять ограничения и вернуть задержанного на родину. Хотя настойчивость

Баку может привести к ограничению зарубежных поездок для всех участников этой бойни.

Европейский суд по правам человека в своем решении от 22 апреля 2010 года квалифицировал произошедшие события как «особо тяжкие действия, военное преступление или преступление против человечности» - это также играет на пользу постепенного выстраивания сетей для задержания и начала судебного преследования. Однако перспектива этих дел имеет хоть и не «бессрочный», но крайне длительный характер. К тому же Азербайджан по неясным причинам не подписал Римский статут и, таким образом, не присоединился к деятельности Международного уголов-

ного суда. Да, этот орган крайне политизирован и может быть обращен против самого подписавшего в случае каких-либо крупных негативных потрясений внутри страны. Кроме того, для обращения в МУС требуется посредничество нескольких членов Совбеза ООН. Ряд стран принципиально возражает против идеи МУС, наделенного неопределенно широкими полномочиями, которые ограничивают суверенитет государств; среди них США, Китай, Индия, Иран, Израиль. В ноябре 2016 года Владимир Путин издал указ о намерении Российской Федерации выйти из членов суда и прекра-

тить деятельность в Римском статуте, являющемся юридической основой МУС. С начала работы в июне 2002 года МУС получил жалобы о преступлениях по крайней мере в 139 странах, однако к настоящему времени прокурором суда возбуждено расследование только в отношении восьми ситуаций в Африке: в Демократической Республике Конго, Уганде, в суданском Дарфуре, Кении, Ливии, Кот-д'Ивуар, Мали. Из них четыре были переданы в суд самими государствами как заинтересованными сторонами (Уганда, Демократическая Республика Конго, Центральноафриканская Республика и Мали), два были переданы Советом безопасности ООН (Дарфур и Ливия), а

два были начаты по собственной инициативе прокурором (Кения и Кот-д'Ивуар). Перед судом предстали Лоран Гбагбо, бывший президент Кот-д'Ивуар, и его помощник Шарль Бле Гуде по обвинениям в преступлениях против человечества во время вооруженного конфликта 2010-2011 гг. 28 января 2016 года начались слушания по этому делу. Азербайджану необходимо проработать все возможные плюсы и минусы от участия в МУС. Как бы там ни было, альтернативных по значимости международных органов пока нет. А расследование ходжалинских событий должно привести к

Азербайджану необходимо проработать все возможные плюсы и минусы от участия в МУС. Как бы там ни было, альтернативных по значимости международных органов пока нет. А расследование ходжалинских событий должно привести к

финальному акту суда - какой смысл тогда в этой работе?

Ходжалинская трагедия - это ФАКТ армяно-азербайджанского конфликта, который невозможно игнорировать. Это первое, конкретно-событийное измерение. Второе - последствия. И здесь налицо **проблема разрыва между международно-правовыми нормами и методами реальной политики великих держав**. Речь идет не только о диффузии принципов права перед конъюнктурой политического момента, но и о сознательном торможении вынесения юридических оценок со стороны наблюдателей и миротворцев в карабахском конфликте. Известно, что нынешняя пра-

вящая элита Армении, лидеры так называемого карабахского клана и конкретно президент Серж Саргсян несут персональную ответственность за это военное преступление. Тем не менее, **ни Россия, ни партнеры Азербайджана на Западе не готовы перенести это событие в плоскость международной уголовной юриспруденции**. По-прежнему существует действенный набор мотивов, обуславливающих нежелание России и Запада портить отношения с элитой Армении и армянской диаспорой из-за проблемы Ходжалы.

В то же время, как показывает актуальная политика, Азербайджану удастся воздействовать на международное общественное мнение хотя бы на треке близких соседей. Оганян после ухода с должности главы минобороны Армении претендовал на пост генерального секретаря евразийской региональной организации безопасности ОДКБ (после окончания полномочий действующего генсека Бюрдюжи, согласно алфавитной ротации, свою кандидатуру предлагает Армения). Факт блокирования этого назначения со стороны президентов Казахстана и Беларуси говорит о той закулисной работе, которую проводит Баку в этом направлении (<https://ria.ru/politics/20161226/1484650926.html>).

II

Перейдем к следующей теме. Сейчас, спустя четверть века нужно трезво, без излишних эмоций, демагогии и завышенных ожиданий подвести четкий баланс того, что мы хотим доказать и как этого достичь. Оставаясь элементом политической борьбы с Арменией за возвращение Карабаха, трагедия Ходжалы должна стать **импульсом выработки механизма нового консенсуса относительно военных преступлений в меняющемся мире**. Теперь эта задача более чем трудна, учитывая трагедии арабских революций, войны в Сирии и Ираке (только в 2016 году погибло более 16 тыс. мирных иракцев в результате терактов и войны). Несмотря на резкое увеличение за последние десятилетия фактов военных преступлений как со стороны государств так и негосударственных образований, непримиримость геостратегических интересов больших держав и их альянсов делает выработку общей политики в отношении военных преступлений и, следовательно, полноценную деятельность международного уголовного суда делом далекого будущего. Как ни печально, в наше время разительно снижена ценность человеческой жизни, как и мера ответственности власти. Наглядный пример - избежание Михаилом Горбачевым ответственности по событиям 20 января 1990 года в Баку, 13-14 января 1991 года Вильнюсе, 9 апреля в Тбилиси.

Тем не менее, вышеуказанная задача, во-первых, благородна - она отвечает гуманистическому импульсу Азербайджана, во-вторых, технически доступна современной азербайджанской дипломатии, в третьих - серьезно усилит вес Азербайджана на мировой арене. **Мощный гуманистический**

импульс Ходжалы продолжает оставаться важным фактором современной азербайджанской дипломатии, способствуя росту авторитета страны на мировой арене. Дипломатическая активность в этом русле может охватывать изменение конвенции о воинских преступлениях с поправкой на современные гражданские войны, гибридные террористические атаки; формирование общемирового «ритуала памяти» жертв террора, к которому могли бы присоединиться другие участники; выработка норм общественного покаяния виновных, а также способы гражданского порицания - все это параметры той новой политики, которые ждут своего описания и фиксации как новой практики.

Там, где мы имеем дело с преступлением бывшей советской власти перед обществом, необходим политический ритуал, понятный и разделяемый большинством постсоветских государств. В этом плане принципиальную позицию относительно ответственности Горбачева за 20 января, принципиальное стремление добиться наказания виновных за Ходжалы нужно оценивать как вклад Азербайджана в процесс выработки нового ответственного отношения к общему прошлому.

Усиление изоляционизма и концентрация на экономических интересах США, внутренний кризис и новый национализм Европы открывают поле для самостоятельных шагов Азербайджана как в этом, так и других направлениях. Модель открытого и всеобъемлющего глобального устройства с его стереотипами и порядками остается в прошлом. Говоря рыночными терминами, требуется глубокая коррекция, инвентаризация и переваривание приобретенных активов - как «светлых», так и «черных». Этому будут посвящены, скорее всего, ближайшие несколько лет. Ходжалинская трагедия, да простят меня за такое сравнение, именно таким активом из разряда «черных лебедей» и является. Такая работа необходима еще и потому что, количество насилия в будущем, судя по всему, будет возрастать.

III

Трагедия в Ходжалы оказалась высшей точкой нагорно-карабахского конфликта, этой незаживающей раны на теле как Кавказа, так и всего бывшего Советского Союза. Теперь, спустя 25 лет, требуются пояснения некогда очевидного. Она столь остро задевает сердца и хранится в памяти потому, что произошла после многих мирных лет в составе СССР. Несколько поколений прожили в государ-

стве, может быть, не самом совершенном, но стабильном, когда человек мог запросто из Баку поехать по делам в Ереван и наоборот. Карабахский конфликт на рубеже 1988-1989 годов перешел в такую фазу, что подобная поездка была сопряжена с реальным риском для жизни. С каждым месяцем раскручивалась эскалация насилия. К началу 1992 года - моменту трагедии в Ходжалы в Карабахе уже не функционировали предприятия объединяющие экономику Армении и Азербайджана. Люди, еще за год-два до этого, то есть буквально вчера

бывшие советскими гражданами, начали убивать друг друга с невиданной жестокостью, остервенением. Вот потому-то **ходжалинская трагедия и памятна как рубеж, который люди переступили по отношению друг к другу: вчерашние советские граждане начали делить друг друга на тех, кого можно убивать, и тех, кого убивать нельзя**. В этом контексте можно говорить о сценарии, о целенаправленной срежессированности массового убийства, в котором, кстати, активную

роль сыграли профессиональные террористы из зарубежной армянской диаспоры.

В рамках позднесоветского общества существовало множество табу на использование насилия. Трагедия Ходжалы явилась грубой ломкой этих табу и тем самым в значительной степени **подняла уровень противостояния, когда насилие стало направляться уже конкретно против гражданского населения.** Так было целенаправленно уничтожено несколько сотен гражданских лиц в коридоре для выхода населения города – демонстрация готовности одной из сторон к этническим чисткам. Межэтническое противостояние, гражданско-политический конфликт вылился в войну вооруженных людей против мирного населения. Это, наверное, и есть самое главное, что произошло в Ходжалы - переход военных действий в формат этнических чисток.

Мотив совершенно очевиден - гибель 613 мирных жителей, включая женщин, детей и стариков, радикально устранила возможность быстрого примирения между обществами Азербайджана и Армении. **Не будь трагедии в Ходжалы, процесс мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта мог бы быть намного активнее и эффективнее.** Возможно, попытки гражданского примирения между армянами и азербайджанцами, между общинами, которые жили в Карабахе, а затем и шаги к построению гражданского диалога на межгосударственном уровне принесли бы осязаемые плоды. Речь шла бы, наверное, не о полном мире, но во всяком случае, о более нейтральной атмосфере между двумя странами и сообществами. Теперь же все это требует как определенных процедур, связанных с памятью погибших, так и прояснения отношения к этому преступлению руководства Армении.

Любые сценарии будущего урегулирования, которые обсуждаются на сегодняшний день, в конечном итоге будет невозможно воплотить без определения позиций в отношении Ходжалы. И это очень сложно. Азербайджан стремится донести до мира сам факт этого преступления и того, как пострадали азербайджанцы в ходе конфликта. Безусловно, его поведение не устраивает Армению, и она пока не готова никоим образом нести какую-либо ответственность за Ходжалы.

IV

Сейчас, спустя четверть века, Армения практически исчерпывает эффективность былой ставки

на военную клептократию, повязанную общими преступлениями. Известно, что карабахский клан по-прежнему занимает доминирующее положение в иерархии групп правящей элиты Армении. Но понятно и то, что не вся Армения такова, как ее рисует пропаганда. И это важно знать в Азербайджане. Все чаще появляются отдельные фигуры и даже политические группы, иницирующие не только пересмотр армянской политики, как это делает бывший президент Левон Тер-Петросян, но и переоценку некогда незыблемых постулатов или замалчиваемых фактов, как трагедия в Ходжалы. Такова публицист Анна Паитян (https://www.facebook.com/annaanahitpaitian?ref=br_rs). Вот фрагмент ее записи на страницу в социальной сети: *«Банда убийц Сержа Саргсяна сейчас занята тем, что распространяет мою запись про Ходжалы и уговаривает всех напасть на меня. Слушайте, вы, стая серых волков. Вы, словно антисемиты, распространяющие ненависть к евреям, на деньги Сержика сеете народную ненависть к*

туркам, грузинам, азербайджанцам и т.д. Вас всех нужно арестовать и изолировать от нормального общества, так как вы являетесь террористами. Серж Саргсян утверждает, что Ходжалинского геноцида не было. Это откровенная ложь. Тот, кто убивает азербайджанского ребенка, убьет и армянского».

Паитян нельзя назвать удобной фигурой для всех всех азербайджанцев, прежде всего для радикалов. С одной стороны, это действительно шаг вперед, что в армянском обществе появляются граждане, не готовые прощать или забывать преступления своих нынешних политиков в отношении азербайджанцев. В то же время она говорит и о реальных или надуманных преступлениях азербайджанцев против армян, и это тоже надо понимать. Однако именно **из таких заявлений постепенно созревает общественная реакция на уровне политического действия - соответственно возникнут новые нормы взаимодействия между армянами и азербайджанцами.**

И здесь не все упирается в Армению. Азербайджанское общество также должно находить политические возможности и интеллектуальные силы для диалога. Не всегда он будет приятный, нужны ответные поступки и способность слушать ту часть мирных беженцев-армян, которая пострадала от азербайджанских радикалов и военных. Эти вопросы готова поднимать гражданская инициатива «Платформа для мира между Арменией и Азербайджаном», получившая развитие в Баку.

Если встречи, подобные тем, что проводились в Баку в конце 2016 года (<http://www.vestikavkaza.ru/news/Platforma-dlya-mira-mezhdu-Armeniey-i-Azerbaydzhanom-net-voyne-i-okkupatsii-Karabakha.html>), будут продолжаться, а лучше - расширяться, то с этого формата может начаться нечто большее, вовлекающее более широкие слои общества. Несколько инициатив подобного рода создадут предпосылки для достижения в будущем возможности двухобщинного сосуществования в Карабахе и прилегающем регионе к тому моменту, когда проблемные вопросы региональной геополитики и военного противостояния будут сняты - то есть к моменту возвращения в юрисдикцию Баку оккупированных азербайджанских территорий согласно Мадридским принципам урегулирования. Когда это наступит, неизвестно. Однако гражданским диалогом важно заниматься уже сейчас, так как процесс преодоления вражды очень длительный,

он способен растянуться на многие десятилетия. Даже когда Баку и Ереван шагнут навстречу друг другу, и будут выполнены первые практические шаги в виде передачи части оккупированных районов Азербайджану, напряжение между обществами, подстегиваемое радикалами, не станет ниже.

И вот здесь проблема Ходжалы зазвучит вновь. Как удастся сочетать требования о наказании преступников и диалог - ответа у меня пока нет. Но для этого и требуется заниматься народной дипломатией уже здесь и сейчас, чтобы таковой ответ был выработан. Если голос примирения зазвучит более акцентированно, без боязни обсуждать такие сложные вопросы, как преступления военных против гражданского населения в Ходжалы, и если на этом фоне удастся сформулировать полноценную примиренческую позицию, это станет одним из редких в мире случаев, когда подобного рода конфликт попытаются решить народы.

Заметно, что минимальная поддержка официальными властями Азербайджана этой инициативы уже имеется, пусть не так быстро, но она заживет своей жизнью. **В любом случае и при любом сценарии урегулирования конфликта общественный диалог необходим:** каждая подвижка и каждый компромисс в карабахском вопросе

Художник Исмаил Исмаилов

требуют нормализации общественной атмосферы, снижения межэтнической враждебности, которая сегодня достаточно сильна, и в значительной степени именно из-за Ходжалы.

V

Существующие документы, объем очевидных фактологических данных позволяет говорить о наличии целостной картины, позволяющей создать представление о произошедшем в Ходжалы в ту роковую ночь. Но этого все же недостаточно. В дальнейшей работе по изучению и освещению этих событий требуется участие специалистов в области российской военной истории, а возможно, дополнительная работа в архивах российских спецслужб и армии.

Другой вопрос - насколько мировое сообщество в курсе этой трагедии - опирается в **периферийное в целом восприятие карабахской войны в современном информационном и политическом пространстве.**

Тот самый многополярный мир, о котором многие так мечтали, уже наступил, и теперь возникает вопрос, как он будет устроен. Содержание внешней политики должно стать другим - она должна вмещать новые ответы событиям, подобным Ходжалы. Азербайджан в этом смысле в уникальном положении, поскольку он может задавать новую гуманистическую повестку и участвовать в изменении старых форматов, используя площадки ООН, Движения неприсоединения, Организации исламского сотрудничества и даже Шанхайскую организацию сотрудничества.

Повсеместно будет расти спрос на идеи: как может функционировать новый мир, в котором качественно меняются все параметры - ценностные, социальные, технологические, геополитические. Азербайджану пора **предложить что-то свое, не просто нацеленное на то, чтобы отбиться от внешнего давления Запада или отстоять свои интересы в том же Карабахе, а включающее в себя понимание «общего блага» и взаимной ответственности государства и общества перед лицом трагедий и преступлений.** Историю двигают в конечном итоге те, кто оперирует такими понятиями, как гуманизм и толерантность, а не война и насилие.

В качестве итога приведу перечень новых инициатив, которые могли бы усилить азербайджанскую дипломатию.

1. Глобальная информационная кампания Азер-

байджана должна быть не просто заточена на донесение информации в СМИ: необходимо создавать группы союзников (на уровне соцсетей, в экспертных группах, в среде известных политологов и политиков отдельных стран) для дальнейшего продвижения темы Ходжалы в плоскости судебных и иных органов, способных чинить препоны действиям участников этой акции. В этом плане не меньшую значимость, чем публикации в СМИ, приобретает помощь ведущих зарубежных юристов.

2. Необходимо вырабатывать и предлагать новые подходы в рамках институтов международной дипломатии, способные стать нормой политической и социально-политической сатисфакции. Речь идет о своеобразной глобальной «политике памяти» в отношении преступлений против человечества в недавнем прошлом. В этом отношении определенными перспективами обладают структуры Движения неприсоединения и Организации исламской конференции, во всяком случае, на их платформе можно обкатать подобные инициативы на мировом уровне.

3. Необходимо проводить аналогичную работу с Россией в рамках ее «политики памяти» (30 октября в России официально отмечается День памяти жертв политических репрессий, который можно использовать для пиара всех преступлений периода распада СССР и включить в официальный календарь СНГ). Таким образом, можно попытаться выработать некий политический ритуал в отношении преступлений советского режима против граждан СССР (актуально не только по событиям 20 января 1990 года, но и по ряду других). Возможно, что это найдет понимание у других партнеров РФ на постсоветском пространстве. ✨

The article analyzes the tragic events in Khojaly in February 1992 as an important component of the geopolitical scenario of the Armenian-Azerbaijani conflict which was meant to create long-term feud between the Azerbaijanis and Armenians and, vice versa, its possible role in the achievement of peace. The author discusses the possibility of international recognition of the Khojaly events as an act of genocide against the Azerbaijanis, the use of this theme as a new approach to war crimes, and the prospects for punishing the perpetrators of the Khojaly genocide. In conclusion, the article outlines the key tasks of the Azerbaijani diplomacy in improving the efficiency of Khojaly awareness campaigns and war crimes in general.